

УДК 811.161.1

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-2-191-201

**УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ РАДИОЖУРНАЛИСТА
(НА ПРИМЕРЕ ВЕДУЩЕГО
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАДИОСТАНЦИИ)**

**CONDITIONS FOR SUCCESSFUL SPEECH COMMUNICATION OF RADIO
JOURNALISTS (ON THE EXAMPLE OF THE LEADING
SOCIO-POLITICAL RADIO STATION)**

Е.А. Беспалова, А.В. Ельникова

E.A. Bespalova, A.V. Elnikova

Юго-Западный государственный университет,
Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Southwest State University,
94 50 Let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russia

E-mail: kbespalova@yandex.ru, elnikova2000@icloud.com

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются коммуникативные навыки и приемы организации эфира, которые в сочетании с традиционными нормами русского языка делают успешной коммуникацию ведущего общественно-политической радиостанции. На примере программы «Утренний разворот», выходящей в эфире общественно-политической радиостанции «Эхо Москвы», авторами выявляется специфика речевой культуры радиожурналиста, актуальная для средств массовой информации данного формата. В тексте статьи выделены типичные линейно-структурные тактики диалогизации дискурса, характерные для ведущих радиостанции «Эхо Москвы», а также показано, что особенностью коммуникативной стратегии ведущих этого радио и фактором, обеспечивающим эффективность привлечения внимания аудитории, является наличие живого занимательного диалога, сохраняющего глубокую содержательность, интеллектуальное начало выступлений. Учитывая тот факт, что изучение радишной речи является активным направлением медиалингвистики, невозможно усомниться в актуальности предмета исследования. Однако же, хотя сегодня радиокommunikация по праву вызывает интерес целого ряда отечественных и зарубежных исследователей, основные их труды являются теоретическими, в то время как настоящая работа призвана изучить особенности функционирования радиокommunikации на практике, обозначить и описать её проблемы и достижения, рассмотреть важнейшие механизмы, влияющие на её существование.

Abstract

The paper focuses on communication skills and techniques of the organization of the radio air, which in combination with the traditional norms of Russian provide successful communication of the leading radio station. The specificity of the speech culture of a radio journalist in the media of socio-political format is revealed on the example of the program "Morning turn" of the information-analytical radio station "Echo of Moscow". It is shown that the peculiarity of the communicative strategy of the radio presenters and the factor that ensures the effectiveness of attracting the audience's attention are the combination of live entertaining dialogue with deep intellectual content. Typical linear structural tactics of discourse which characterize "Echo of Moscow" presenters are formulating the topic and its turning by the co-host, appealing to the audience as experts on the subject under discussion, including the audience in the discussion, clarifying the content of the conversation in connection with the opened circumstances, having an impact on the verbal behaviour of the co-host, representing and commenting on the positions of listeners, confirming the expert's opinion, moderating and enhancing conversations, mobile playing up the conversation topics, etc. Manifestations of speech situations, which reveal the internal communication

culture of radio standard adopted on "Echo of Moscow", focus on combining entertainment and intellectualism in communicative practices, are classified.

Ключевые слова: речевая коммуникация, коммуникативная стратегия, организация эфира, радиожурналистика, формат радио.

Key words: speech communication, communicative strategy, organization of radio air, radio journalism, radio format.

Введение

Разнообразие радиостанций, увеличение объемов вещания, смена форм вещания, увеличение аудитории радио и сегментация слушателей – все это факторы, с одной стороны, существенно влияют на требования к современному радиожурналисту, а с другой – актуализируют проблему речевой культуры радиоведущих, точнее, профессиональных компетенций специалистов, которые вступают непосредственно в диалог с массовым слушателем и во многом формируют речевую культуру своей аудитории. Между тем положение в этой сфере отечественных СМИ за последние два десятилетия заметно изменилось. Интерес аудитории к образованным, интеллигентным ведущим, мастерски владеющим голосом и речевыми нормами, заметно упал. Современный ведущий призван по преимуществу настраивать слушателей на позитивный лад. Но, тем не менее, новые задачи не отменяют общих требований к речевому поведению медиаспециалиста.

Необходимость определить рамки дозволенного, дать характеристику речевой культуры специалиста информационно-аналитической радиостанции, описать факторы успешности его коммуникации в современных условиях предопределяет актуальность исследования. Цель данной работы – выявление и описание специфики коммуникативных навыков радиожурналиста общественно-политической радиостанции, особенностей его речевого этикета на основе наблюдения, обобщения полученных данных, качественной интерпретации данных.

Основная часть

Специфические основы радиоречи, радиийной коммуникации – актуальное направление изучения языка СМИ, описанию которого посвящены труды многих российских ученых [Костомаров, 1999; Добросклонская, 2000, 2008; Полонский, 2009; Дускаева, 2012; Клушина, 2012; *Język w media*, 2012]. Коммуникативная компетенция журналиста находится в зоне устойчивого внимания современных исследователей [Цветова, 2010; Носкова, 2013; Артамонова, Нестерова, 2013]; коммуникативная культура изучается в том числе и в других сферах массмедиа [Михальская, 2003; Лаптева, 2007; Смирнова, 2010].

Процесс коммуникации (повседневной или профессиональной) регулируется совокупностью языковых и социальных норм. В настоящее время внимание исследователей сосредоточено на различных стратегиях и тактиках в разных сферах общения: «Межличностная интеракция построена на реализации участниками коммуникации интенций через стратегии, тактики и всевозможные приёмы, обеспечивающие успешность взаимодействия. Изучение коммуникативных тактик и стратегий представляет большой интерес на современном этапе развития лингвистики. Возрастающий интерес к механизмам, лежащим в основе взаимодействия партнёров по речевому общению, обеспечивает его эффективность, т.е. достижение поставленных коммуникативных целей» [Головач, 2010, с. 408].

В теории риторики выявлены и описаны не только законы убеждающих речевых коммуникаций, но и законы построения письменного текста. Планирование речевого поведения – это не только построение высказываний участников коммуникации, а часть процесса межличностного взаимодействия, в котором слушающий не всегда пассивно воспринимает текст-сообщение говорящего, а активно интерпретирует его речевые действия, ре-

ализуя собственную стратегическую линию. Поэтому в контексте риторики сформулированы условия успешной коммуникации и базовые требования к оратору не только как к человеку, занимающемуся специфическим видом деятельности, но и как к личности, включая его нравственно-этические качества.

Среди факторов речевого воздействия (под которыми нами понимаются типовые коммуникативные сигналы или приемы, используемые в речевом воздействии) исследователь коммуникации И.А. Стернин выделяет «фактор внешности; фактор соблюдения коммуникативной нормы; фактор установления контакта с собеседником; фактор взгляда; фактор физического поведения во время речи (движение, жесты, позы); фактор манеры, <...> фактор размещения в пространстве; фактор содержания; фактор языка; фактор объема сообщения; фактор расположения фактов и аргументов, идей; фактор времени; фактор количества участников; фактор адресата» [Стернин, 2012, с. 50].

Участники процесса коммуникации могут достичь поставленной цели общения или потерпеть коммуникативную неудачу. Е.М. Лазуткина выделяет следующие условия удачной коммуникации: коммуникативная заинтересованность; настроенность на мир собеседника, близость мировосприятия говорящего и слушающего; умение слушателя проникнуть в коммуникативный замысел говорящего; способность говорящего варьировать способ языкового представления того или иного реального события; благоприятные внешние обстоятельства, такие как канал общения, настроение, эмоциональный настрой, физиологическое состояние; знание коммуникантами норм этикетного речевого общения; соответствие планов и схем речевого поведения собеседников [Лазуткина, 1998, с. 62–63]. Коммуникативной неудачей называют полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, такой «"сбой" в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, а их элементы не реализуются как инструкции по преобразованию окружения» [Стернин, 1996, с. 53].

Подходы к исследованию коммуникативных неудач разнятся в зависимости от причин возникновения, длительности и силе производимого эффекта. Выделяют «коммуникативные неудачи, причиной которых является сам коммуникант, и коммуникативные неудачи, вызванные обстоятельствами коммуникативного акта» [Мельник, 2008, р. 78]. К неблагоприятным факторам, приводящим к коммуникативной неудаче, относят следующие: «чуждая коммуникативная среда; ритуализирование живого речевого общения; нарушение правила кооперации, солидарности, релевантности; неоправданные коммуникативные ожидания слушателя, <...> различие схем поведения участников диалога, что находит отражение в несвязности частей диалога, в нереализованной коммуникативной валентности реплик, неоправданных паузах» [Городецкий, 1985, с. 88]. Т.Н. Воронина в качестве факторов, способствующих возникновению коммуникативной неудачи, отмечает «отрицательное психологическое состояние собеседников», а также «радость, восхищение, состояние эйфории» [Воронина, 2003, с. 20].

Эффективность процесса коммуникации зависит от реальности достижения поставленной предметной цели общения, соблюдения правил бесконфликтного общения, использования приёмов и тактик общения, способности и возможности следовать основным законам и правилам речевого взаимодействия. Коммуникативная позиция и коммуникативная установка радиоведущего в процессе общения с собеседником во многом зависят от профессиональной роли журналиста на радио (информатор, аналитик, модератор), но они основываются на общих стандартах речевой культуры радиожурналиста [Беспалова, Карцева, 2016, с. 24–27].

Предметом нашего рассмотрения являются утренние программы информационно-аналитической радиостанции «Эхо Москвы», проанализированные с целью выявления специфики речевой культуры радиожурналиста в медиа общественно-политического формата. За основу исследования взята программа «Утренний разворот», выходящая ежедневно. Задача данной программы – организовать непринужденное обсуждение злобо-

дневных политических и общественных тем, анализ свежей прессы. Эфир ведет дуэт журналистов. Как правило, это творческие союзы, подбиравшиеся экспериментальным путем, с тем, чтобы они были максимально совместимы психологически, легко устанавливали диалог между собой. Среди постоянных ведущих – Александр Плющев и Татьяна Фельгенгауэр, Владимир Варфоломеев и Анна Трефилова, Ирина Баблюян, Алексей Соломин, Сергей Бунтман, Екатерина Канакова и др.

«Эхо Москвы» – радиостанция, с одной стороны, относительно молодая (первый эфир состоялся 22 августа 1990 г), так что она формировалась уже в новых исторических условиях. С другой – это качественное общественно-политическое СМИ, а в этом сегменте, как известно, велика сила традиции. Соответственно состояние речевой культуры на этой радиостанции отражает противостояние двух тенденций: на языковое поведение ее радиоведущих влияют как стандарты и новые реалии развлекательных радиийных форматов, так и требования, которые по-прежнему значимы для серьезной журналистики. Вещание «Эха Москвы» ориентировано на глубокую аналитику, информирование о новостях политики и культуры, обзоры прессы, беседы с гостями, авторские программы, рассчитанные на очень хорошо подготовленную целевую аудиторию. По данным сайта «Эха Москвы», подавляющее число слушателей радиостанции – обеспеченные люди с высшим образованием.

При всем разнообразии контента – новости политики, экономики, социальной сферы, интервью с приглашенными гостями, блоги, экспертные комментарии – все передачи «Эха Москвы» отличаются индивидуальностью, отражают творческое своеобразие их авторов и ведущих, следствием чего являются иные требования к коммуникативной компетентности ведущего, включая общую речевую культуру. О том, что на радиостанции относятся к речевой культуре как ценности, свидетельствует то, что в их вещательной сетке есть программы, специально посвященные сохранению языка или профессионализму журналистов: «Говорим по-русски», «Человек из телевизора», «Телехранитель», «Родительское собрание» и др.

Хотя и в «Утренних разворотах», и в диалоговых передачах более серьезного вечернего эфира ведущие демонстрируют речевую свободу, раскованность в общении, здесь крайне редко встречаются ситуации, когда ведущие выходят за пределы допустимого стилистического регистра, грубо нарушают языковую норму. Постепенно на этом радио сложилась уникальная поведенческая модель, подразумевающая сохранение непринужденной разговорной интонации при ведении интеллектуально напряженного диалога. Речевая свобода проявляется в большей степени в эллиптированных конструкциях и окказиональном словоупотреблении. Тем не менее, в утренних эфирах А. Плющева, Т. Фельгенгауэр, А. Ореха отмечены и жаргонные выражения (*трэш*, *наподдать*, *обалдеть*, *оффнуть*, *крутой*, *нашарашить* и др.)

Установка на авторский характер программы проявляется в индивидуальной манере ведения эфира, линии речевого поведения, а также в том, что каждая пара ведущих записывает свою музыкальную заставку и свой вариант рекламы программы, которые согласуются с общей языковой манерой ведущих и в совокупности повышают эффективность формирования «своей» аудитории. Кроме того, важным признаком коммуникативного мастерства является умение выразить в вопросе к гостю студии, в реплике, обращенной к аудитории, собственную позицию, мнение по сложным общественно-политическим вопросам.

Журналист в таких проектах совмещает сложные речевые роли собеседника, ведущего разговор в непринужденном, а в утренних эфирах обязательно доброжелательно-позитивном ключе, оппонента, виртуозно владеющего навыками ведения дискуссии, аналитика и комментатора. Неудивительно, что речь журналистов «ЭМ» зачастую представляет собой синтез разных функциональных стилей, что позволяет говорящим не ограничивать себя тематически и поддерживать высокий уровень дискуссии.

«Эхо Москвы» – радиостанция со сложившейся аудиторией со своим набором социально-психологических стереотипов; знание особенностей слушателей позволяет ведущим создавать эффект живого общения без понижения языковой планки, а за счет доверительной интонации, прямого обращения к чувствам. К примеру, обычной формой коммуникации в утренних эфирах являются голосования радиослушателей, после которых ведущий может напрямую говорить о разочаровании, негодовать или восхищаться, столкнувшись с мнением аудитории.

Широко используются в практике этой радиостанции маркеры разговорной тональности, обеспечивающие особую форму взаимодействия с адресатом и соведущими – синхронизацию точек зрения. Ведущий намеренно «упрощает» свою речь, чтобы быть воспринятым на доброжелательной эмоциональной волне, он сознательно добавляет элементы частной «интимной беседы», к которой «подключается» и аудитория. К примеру, Сергей Бунтман и Алексей Венедиктов в программе «Персонально Ваш» обращаются друг к другу, используя уменьшительную форму имени *Алёша, Алёш, Серёж*, что усиливает эффект воздействия на аудиторию. Их точки зрения на события в таких случаях совпадают, и слушатели «подстраиваются» под их взгляды, воспринимают излагаемую позицию как собственную. Этот коммуникативный навык исследователь медиа и соведущая передачи «Говорим по-русски» на «Эхе Москвы» О.И. Северская называет одним из важнейших элементов профессиональной подготовленности радиоведущего. Независимо от типа радио в радиокommunikации, по ее мнению, важна установка на душевное общение, «говорящий должен обращаться к каждому как к единственному собеседнику, реальному или воображаемому» [Северская, 2012, с. 692].

Важным элементом речевой культуры на «Эхе Москвы» является умение быть точным и объективным при изложении фактов, излагать, а не предполагать. Слушателям, к примеру, запомнилась реплика журналистки Леси Рябцевой о том, что население России составляют 8 миллионов человек. Волна возмущения, вызванная ошибкой в прямом эфире, была вызвана в том числе и тем, что в этой ситуации увидели нарушение фундаментального правила радиостанции: *«о серьезном – просто, но точно»*. Для того чтобы эффект доверия к информации «из рук своего ведущего» срабатывал, журналисты «Эха» вынуждены поддерживать баланс между языковой свободой, полемической заостренностью, точностью и выразительностью речи.

Безусловно, интеллектуализм диалогов становится основой формирования контента, коммуникативной доминантой. Отсюда еще одно требование к речевой компетентности ведущего: поддержание подчеркнутой установки на процесс рассуждения, осмысления ситуации. Ведущий легко раскрывает в эфире собственную неосведомленность, сомневается, перепроверяет информацию по ходу передачи, зачастую при помощи радиослушателей, для того чтобы избежать искажения фактов.

Сопоставление утренних развлекательных программ и вечерних аналитических в сетке «Эха Москвы» позволяет сделать вывод о том, что для ведущих ранних эфиров важно владение системно-организующими коммуникативными тактиками, навыки разработки и управления алгоритмом диалога. Для журналистов дискуссионно-аналитических программ важнее владение «линейно-структурными (горизонтальными) тактиками диалогизации дискурса» [Шаймиева, 2013, с. 335], поддержание цепочечного диалога, стимулирование собеседника к самовыражению.

На основе методики, предложенной Л.В. Шаймиевой, нами выделены типичные речевые действия, характерные для ведущих «Эха Москвы»:

– *представление собеседников и самопредставление: «Радиостанция «Эхо Москвы» представляет документальный, научно-популярный сериал «Утренний разворот». Мальчишка-газетчик – Лев Гулько. Эстафетная группа – Наталья Калугина, Алексей Осин, Константин Похмелов и Алексей Дурново ... Следствие ведут Татьяна Фельген-*

гауэр и Александр Плющев. «Утренний разворот» с 8 до 11 на радиостанции «Эхо Москвы» этой весной», 29.04.2016);

– формулирование темы, ее уточнение (расширение, корректировка) соведущим, разворот темы в ходе программы (Владимир Варфоломеев: «Давайте попробуем разобратся. Чья же это победа – Эллы Памфиловой или команды Алексея Навального?... Ну что же, упомянутая нами выше барвихинская тема доминирует сегодня во всех изданиях. Кто-то даже выносит ее на первые полосы...» Лев Гулько: «Давайте напомним, в связи с большим количеством жалоб на нарушения ЦИК запросила все документы», 21.04.2016);

– апелляция к слушателям как к экспертам по обсуждаемому вопросу (Владимир Варфоломеев: «А как вы расцениваете итоги выборов в подмосковной Барвихе? Чья это победа на самом деле?», 21.04.2016);

– подключение слушателей к обсуждению, включая интернет-аудиторию и авторов смс (Ирина Воробьева: «А мы на самом деле хотели у вас вот о чем спросить ... Вы, наверное, знаете, что по итогам всех этих ракетных запусков...». Антон Орехъ: «Я чувствую, ты хочешь спросить, справедливо это было или нет. Ну, давай спросим... Как вам кажется? Если вы считаете, что справедливо – 6600664. – Если нет – 6600665», 29.04.2016);

– уточнение содержания беседы в связи с неожиданным ходом обсуждения, открывшимися обстоятельствами: (Владимир Варфоломеев: «Нас немного опередили коллеги из газеты «Московской комсомолец», которые вот примерно такое же голосование организовали и у себя на сайте. У них больше вариантов ответа и это важное обстоятельство ... Почти половина опрошенных сказали, что никто, избирателям лучше не станет». Анна Трефилова: «А вариант "Кремль" у них есть?», 21.04.2016);

– влияние на речевое поведение соведущего: (Ирина Воробьева: «Так что же, Антон Орехъ, расскажи нам про самую русофобскую страну... У тебя какая самая нелюбимая страна?», 29.04.2016);

– представление и комментирование позиции радиослушателей («Ирина Воробьева: «Наши слушатели творчески подошли к ответу на вопрос. У Александра нелюбимая страна – Северная Корея. Евгений из Пензы не любит Мордор. А Славик пишет, что Англия вечно чужими руками все делает, скользкая у них внешняя политика», 29.04.2016);

– развитие мысли соведущего (Ирина Воробьева: «Сегодня в Одессе происходят различные мероприятия... Основная трагедия произошла в Доме Профсоюзов... В МВД Украины говорили, что будут приняты дополнительные меры, и эти меры будут беспрецедентными...». Мария Гайдар: «В Одессе очень сильно готовились ко 2 мая. По просьбе губернатора Саакашвили введены дополнительные войска Национальной гвардии, до трех тысяч человек», 02.05.2016);

– подтверждение мнения слушателя, соведущего, эксперта (Антон Орехъ: «Ну конечно, согласен. Должна быть какая-то база, с которой должны сверяться», 29.04.2016);

– модерирование беседы, ее активизация при помощи вопросов, риторических восклицаний, реплик, прецедентных текстов и др. (Александр Плющев: «Елена Шувалова, депутат Мосгордумы отказалась занимать предоставленный ей кабинет, потому что он в подвале. Ленин в шалаше жил – и ничего, нормально!» Татьяна Фельгенгауэр: «Подумайте, какая фифа! Коммунисты вон недовольны тем, что у них цокольный этаж. Оппозицию спустили в подвал», 26.04.2016);

– мобильное вышучивание, обыгрывание темы беседы (Антон Орехъ: «Ирина – рассадица, сей капусту на рассадицах». Ирина Воробьева: «Что это за звук был, Антон Орехъ? Ты забыл полить капусту?» Антон Орехъ: «Да, я о капусте, о капусте запечалился», 29.04.2016);

Как видим, «Эхо Москвы» пытается добиться синтеза коммуникативных приемов: сочетать позитивную атмосферу утреннего радио с сохранением аналитического дискурса, который чаще всего предполагает охват и негативных событий. Установка на позитивный контент сталкивается с необходимостью объективного анализа событий, что требует от журналистов виртуозного владения коммуникативными практиками. Чаще всего ведущие этого радио используют тактику выражения мнения-оценки, через обоснование личной позиции, что позволяет «развести» «субъективное отношение ведущего и объективную значимость обсуждаемых проблем; смягчая категоричность выводов, ведущий позволяет собеседнику иметь свое мнение по обсуждаемым вопросам» [Шаймиева, 2013, с. 337]. Как правило, ведущий делает акцент на том, насколько актуален, значим обсуждаемый или адресуемый слушателям вопрос.

Еще одним принципиально значимым коммуникативным навыком, связанным со спецификой общественно-политического вещания, является умение ведущего обращаться к экспертному мнению, авторитетным источникам, подтверждающим (или мотивирующим) точку зрения ведущего.

По мнению Т.Г. Рабенко, умение подавать свои оценочные суждения тем важнее для ведущих, что они выполняют в программах сложные функции: регулирующую, стимулирующую, дидактическую [Рабенко, 2014, с. 52]. В программе «Эхо Москвы» регулирующая роль оценки состоит в том, что она обеспечивает «подключение» слушателей к теме, ее развитие, начало и ход слушательских голосований. Стимулирующая функция оценки выражается в подбадривании, похвале аудитории, что обеспечивает эффективное взаимодействие между ведущими и слушателями радиостанции. Высказываемые оценки формируют у аудитории «Эха Москвы» общую систему ценностей, культурных предпочтений, этических норм и эстетических предпочтений, выполняя тем самым дидактическую функцию. В итоге владение речевой культурой становится важным фактором, позволяющим успешно реализовывать сложные функции.

Примечательно, что все ведущие радиостанции, допустившие ошибку в истолковании слов, произношении или переводе, обязательно поправляют друг друга в прямом эфире. Кроме того, они всегда акцентируют внимание на правильном варианте, возвращаются к ситуации, если все участники эфира пропустили неправильный вариант, а на ошибку указали слушатели. Это важная часть корпоративной нормы «Эха Москвы», отражающая стремление редакции сочетать новаторские приемы организации эфира и традиционные ценности журналистики, в частности высокую речевую культуру ведущих.

Одним из журналистов, коммуникативный стиль которого ассоциируется с «эховской» традицией, является Александр Плющев. Его опыт интересен тем, что он демонстрирует гибкую речевую стратегию. В «Утренних разворотах», юмористических передачах, в программе «Один» он по преимуществу шутит и развлекает, позволяя достаточно смелые, панибратские шутки, интернет-сленг, саркастичную интонацию. В аналитических интервью «Особое мнение», «Клинч» он, напротив, подчеркнуто серьезен, только намекает на свои убеждения, внешне демонстрируя внимание к гостю студии.

Соответствие стандарту внутренней речевой культуры, принятому на «Эхе», ориентация на синтез занимательности и интеллектуализма в коммуникативной практике Александра Плющева проявляется в таких приемах:

- свободной авторской метафоризации (*разжигать костры в эфире*),
- широком использовании многослойных шуток, анекдотов, интернет-мемов, привлекающих внимание аудитории («*Ливанов написал тотальный диктант без ошибок, а если бы писал Путин, он бы еще и семь шайб забросил за это время*» и др.),
- использовании компьютерного сленга (*джайвер, вацап, секьюрный сайт*),

- постоянном обращении к сложным аллюзиям, цитатам и другим формам прецедентных текстов (*маэстро звукооператор врезал марш*),
- приемах иронии и иронической гиперболизации как на уровне текста, так и в подтексте (*«Я две минуты был на грани увольнения, но ничего, мне не привыкать, я тут месяц был уволенным. Сказал, что на «Дилетанте» тесты платные...»*).
- приемах языковой игры (*дилетантские чтения* (о сайте журнала «Дилетант»));
- тактиках совместного домысливания ситуации, прогнозирования событий (*«Фестиваль по чтению «Открой рот» распространяется, вы увидите через три-четыре года о нем будут говорить, как о тотальном диктанте, потому что снизу идет»*).

Фактором, обеспечивающим коммуникативный успех Плющева-ведущего, является открытость, подчеркнутая доверительность по отношению к аудитории, поддерживаемая диалогической манерой изложения. Специфика речевого поведения Александра Плющева позволяет отнести его к типичным организаторам интеллектуально-развлекательной беседы. В высказываниях журналиста в прослушанных эфирах отмечены обороты из самых разных лексических пластов: от книжной речи до просторечной и жаргонной. Свободная манера диалога со своей аудиторией проявляется в виртуозном словообразовании, при этом окказионализмы легко понимаются аудиторией и далее приживаются в публичном дискурсе радиостанции (*вацапнутые пользователи*).

В целом опыт радиостанции «Эхо Москвы» и Александра Плющева как типичного «эховского» ведущего – это одновременно отражение внутренней, корпоративной речевой нормы и воплощение профессиональной, эффективной коммуникации в условиях повышенных требований к общественно-политическому радио в современной языковой ситуации, создание содержательного концептуально авторского формата, учитывающего сложность обсуждаемых проблем и обязательность обратной связи с радиослушателями.

Заключение

Внимание современных исследователей сосредоточено на разных факторах и условиях, определяющих успешность процесса коммуникации, участники которого могут достичь поставленной цели общения или потерпеть коммуникативную неудачу.

Установление контакта между собеседниками зависит от коммуникативной позиции говорящего. В целях улучшения коммуникативной позиции партнёра радиожурналисту важно демонстрировать свою симпатию к собеседнику, показывать общность взглядов и коммуникативной позиции, индивидуализировать и укрупнять речевого партнёра.

Наблюдения показывают, что ведущие «Эха Москвы» владеют такими коммуникативными навыками, как умение модерировать беседу, вовлекать аудиторию в конкурсы и голосования посредством sms и звонков в эфир, но для этого СМИ важны и такие традиционные ценности речевой культуры, как уместное и точное использование слова, его выразительных возможностей, наличие яркого индивидуального языкового образа. Внутренние стандарты речевой культуры на «Эхе Москвы» предполагают соединение современных приемов организации эфира и традиционных требований к соблюдению орфоэпической, лексической, синтаксической и стилевой нормы.

В результате наличие живого занимательного диалога с сохраненной глубокой содержательностью, интеллектуальным началом становится особенностью коммуникативной стратегии ведущих этого радио, основой дискурсивно-речевой модели, фактором, обеспечивающим эффективность привлечения внимания аудитории. Синтез установки на разговорность, свободы диалога и интеллектуально напряженного взаимодействия собеседников определяет коммуникативные навыки журналистов «Эха Москвы» и задает основные параметры их речевой культуры.

Список литературы**References**

1. Артамонова Л.В., Нестерова Н.Г. 2013. Речевой этикет в современном радиодискурсе. Язык и культура. 1: 41–52.
Artamonova L.V., Nesterova N.G. 2013. Rechevoj ehtiket v sovremenno radiodiskurse [Speech etiquette in modern radio discourse]. YAzyk i kul'tura [Language and Culture]. 1: 41–52.
2. Беспалова Е.А., Карцева О.В. 2016. Влияние фактора профессиональной специализации радиожурналиста на его коммуникативную культуру. В кн.: Новый взгляд на проблемы современного языкознания; Материалы VII Международной научной конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск. Издательский дом VIP: 24–29.
Bespalova E.A., Karceva O.V. 2016. Vliyanie faktora professional'noj specializacii radiozhurnalista na ego kommunikativnyu kul'turu [The influence of the professional specialization factor of the radio journalist on its communicative culture]. In: Novyj vzglyad na problemy sovremennogo yazykoznanija [A new look at the problems of modern linguistics]; Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii shkol'nikov, studentov i aspirantov. Kursk. Publishing house VIP: 24–29.
3. Воронина Т.Н. 2003. Причины коммуникативных неудач. В кн.: Вузовская наука Северо-Кавказскому региону: материалы VII регион. науч.-техн. конф. Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т: 15–23.
Voronina T.N. 2003. Prichiny kommunikativnyh neudach [Causes of communication failures]. In: Vuzovskaya nauka – Severo-Kavkazskomu regionu [University science for North Caucasus region]; materialy VII region. nauch.-tekhn. konf. Stavropol': Sev.-Kavkaz. gos. tekhn. un-t: 15-23.
4. Головач О.А. 2010. Стратегический подход в лингвистических исследованиях: прагматический аспект. Вестник Башкирского университета. 15 (2): 408–410.
Golovach O.A. 2010. Strategicheskij podhod v lingvisticheskikh issledovaniyah: pragmaticeskij aspekt. In: Vestnik Bashkirskogo universiteta. 15 (2): 408-410. (in Russian)
5. Городецкий Б.Ю. 1985. К типологии коммуникативных неудач. В кн.: Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сб. ст. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР Новосибирск: 64–78.
Gorodeckij B.YU. 1985. K tipologii kommunikativnyh neudach [To the typology of communicative failures]. In: Dialogovoe vzaimodejstvie i predstavlenie znanij [Interactive interaction and knowledge representation]: sb. st. Novosibirsk: Publishing house of Scientific Academy of USSR: 64–78.
6. Добросклонская Т.Г. 2000. Теория и методы медиалингвистики: На материале английского языка. Дис. ... доктора филологических наук. М., 368.
Dobrosklonskaya T.G. 2000. Teoriya i metody medialingvistiki: Na materiale anglijskogo yazyka. Dis. ... doktora filologicheskikh nauk [Theory and methods of mediallynguistics: On the basis of the English language. Dis. ... doctor of philological sciences]. M., 368.
7. Добросклонская Т.Г. 2008. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., Флинта: Наука, 264.
Dobrosklonskaya T.G. 2008. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI [Media linguistics: a systematic approach to learning the language of the media]. M., Flinta: Nauka, 264.
8. Дускаева Л.Р. 2012. Стилистика медиатекста. Избранные статьи 2010–2012 гг. Электронный сборник. <http://rus.jf.spbu.ru/medialingvistika/>
Duskaeva L.R. 2012. Stilistika mediateksta. Izbrannye stat'i 2010–2012 gg. [Mediatext style. Selected articles 2010–2012]. Electronic collection. <http://rus.jf.spbu.ru/medialingvistika/>
9. Клушина Н.И. 2012. Русский национальный стиль и его реализация в текстах современных СМИ. Stylistyka - Poland (Opole), 21: 19–34.
Klushina N.I. 2012. Russkij nacional'nyj stil' i ego realizaciya v tekstah sovremennyh SMI [Russian national style and its implementation in the texts of modern media]. In: Stylistyka - Poland (Opole), 21: 19–34.
10. Костомаров В.Г. 1999. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., Златоуст, 319.
Kostomarov V.G. 1999. Yazykovoj vkus ehpoхи. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media [Language taste of the era. From observations on the speech practice of the media]. M., Zlatoust, 319.

11. Лазуткина Е.М. 1998. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы. В кн.: Культура русской речи. Москва. Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова: 50–79.
- Lazutkina E.M. 1998. Kommunikativnye celi, rechevye strategii, taktiki i priemy [Communicative goals, speech strategies, tactics and techniques]. In: Kul'tura russkoj rechi: uchebnik dlya vuzov [Culture of Russian Speech: a textbook for universities]. M. Academician Vinogradov Department of Russian Language of Russian Scientific Academy: 50–79. (in Russian)
12. Лаптева О.А. 2007. Живая русская речь с телеэкрана. М., Изд-во ЛКИ: 517.
- Lapteva O.A. 2007. ZHivaya russkaya rech' s teleehkrana [Live Russian speech from the TV screen]. M., Publishing House LKI: 517.
13. Мельник Г.С. 2008. Общение в журналистике: секреты мастерства. 2-е изд., перераб. СПб., Питер: 235.
- Me'l'nik G.S. 2008. Obshchenie v zhurnalistike: sekrety masterstva [Communication in journalism: the secrets of mastery]. 2-e izd., pererab. SPb., Piter: 235.
14. Михальская А.К. 2003. Риторика и речевое поведение в массовой коммуникации: опыт обобщающей модели. В кн.: Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. Саратов, изд-во Саратовского университета: 167–185.
- Mihal'skaya A.K. 2003. Ritorika i rechevye povedenie v massovoj kommunikacii: opyt obobshchayushchej modeli [Rhetoric and speech behavior in mass communication: the experience of a generalizing model]. In: Problemy rechevoj kommunikacii: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Problems of speech communication: Interuniversity collection of scientific papers]. Vol. 3. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta: 167–185 (in Russian)
15. Носкова О.А. 2013. Лингвокультурный стиль журналиста (на материале исследования аналитического радио). Вестник Томского государственного университета, 374: 27–31.
- Noskova O.A. 2013. Lingvokul'turnyj stil' zhurnalista (na materiale issledovaniya analiticheskogo radio [Linguocultural style of a journalist (based on the research of analytical radio)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 374: 27–31. (in Russian)
16. Полонский А.В. 2009. Язык современных СМИ: культура публичного диалога. Мир русского слова, 1: 62–66.
- Polonskij A.V. 2009. Yazyk sovremennyh SMI: kul'tura publichnogo dialoga [The language of modern media: a culture of public dialogue]. In: Mir russkogo slova [The world of Russian word], 1: 62–66.
17. Рабенко Т.Г. 2014. Фатика и средства ее реализации в радиоэфире. Вестник Томского государственного университета, 3 (29): 50–59.
- Rabenco T.G. 2014. Fatika i sredstva ee realizacii v radioehfire [Fatika and means of its implementation in the radio]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 3 (29): 50–59.
18. Северская О.И. 2012. Политика и язык радио. В кн.: Язык СМИ и политика. М., изд-во МГУ: 674–741.
- Severskaya O. I. 2012. Politika i yazyk radio [Politics and the language of radio]. In: YAzyk SMI i politika [The language of media and politics]. M., Izd-vo MGU: 674–741.
19. Смирнова И.П. 2010. Коммуникативная компетентность телеведущего: критерии эффективности речевого поведения. Автореф. дисс. ... канд. филол. н.: 10.01.10. М. 24.
- Smirnova I.P. 2010. Kommunikativnaya kompetentnost' televedushchego: kriterii ehffektivnosti rechevogo povedeniya. Avtoref. diss. ... kand. filol. N. [Communicative competence of a TV presenter: criteria for the effectiveness of speech behavior. Author. diss. ... Cand. filol. n] M.: 24.
20. Стернин И.А. 2012. Основы речевого воздействия. Воронеж, Истоки: 178.
- Sternin I.A. 2012. Osnovy rechevogo vozdejstviya [Basics of speech exposure]. Voronezh, Istoki: 178.
21. Цветова Н.С. 2010. Речевая среда: компоненты и средства формирования. Трансформация систем СМИ в современном мире. М., Изд-во МГУ: 470–471.
- Cvetova N.S. 2010. Rechevaya sreda: komponenty i sredstva formirovaniya [Speech environment: components and means of formation]. In: Transformaciya sistem SMI v sovremennom mire [Transformation of media systems in the modern world]. M., Publishing house of Moscow State University: 470–471. (in Russian)

22. Шаймиева Л.В. 2013. Стратегии и тактики диалогизации дискуссионного радиодискурса (на примере текстов передачи «В круге света» радиостанции «Эхо Москвы»). Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 3: 333-345.

SHajmieva L.V. 2013. Strategii i taktiki dialogizacii diskussionnogo radiodiskursa (na primere tekstov peredachi «V krugе sveta» radiostancii «Ehkho Moskvу») [Strategies and tactics for the dialogization of the discussion radio discourse (on the example of the texts in the program “In the Circle of the World” of the radio station Ekho Moskvу)]. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 3: 333-345.

23. Language at the mass media [Język w mediach]. 2012. Katowice, Publishing house of Silesian University [Wyd-wo Uniwersytetu Śląskiego], 312. (in Polish)

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Беспалова Е.А., Ельникова А.В. 2019. Условия успешной речевой коммуникации радиожурналиста (на примере ведущего общественно-политической радиостанции). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 38 (2): 191-201. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-191-201

Bespalova E.A., Elnikova A.V. 2019. Conditions for successful speech communication of radio journalists (on the example of the leading socio-political radio station). Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series. 38 (2): 191-201. (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-191-201